

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двѣнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

5-го Мая 1874 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1874 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 18.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— Въ „Прав. Вѣстникѣ“ напечатана слѣдующая телеграмма:

Штутгартъ, 26 апрѣля (8-го мая), пятница. Сегодня утромъ, въ королевскомъ замкѣ совершилось, съ большою торжественностію, бракосочетаніе Ея Императорскаго Высочества Государыни Велікой Княжны Вѣры Константиновны съ Ею Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Евгениемъ Виртембергскимъ. Вѣнчаніе было совершено въ русской церкви Ея Величества Королевы—по обряду православному и въ одной изъ залъ замка—по протестантскому обряду.

Мѣстныя Распоряженія.

— Утвержденъ въ должности церковнаго старосты, журнальнымъ опредѣленіемъ Литовской дух. Консистеріи, утвержденнымъ преосвященнымъ Іосифомъ, епископомъ Ковенскимъ, 22 Декабря, избранный большинствомъ голосовъ къ Шучинской церкви, Виленской губ., наставникъ Шучинскаго народнаго училища, *Яковъ Ивановичъ Свѣтовостоковъ.*

— По поводу протоколовъ Жировицкаго окружнаго сѣзда. Литовская дух. Консистерія 16-го Апрѣля, сего года, слушали отношеніе Правленія Жировицкаго дух. училища, отъ 3 Апрѣля за № 184-мъ, при которомъ przeprowadжено три протокола Жировицкаго Окружнаго сѣзда, бывшаго 16 октября 1873 г. 1., Протоколъ за № 1-мъ о неяви въ сѣздъ депутатовъ 50 и 51 десятковъ причтовъ, безъ объясненія причинъ. 2., съ ходатайствомъ предъ епархіальнымъ начальствомъ о вмѣненіи въ обязанность благочиннымъ представить въ правленіе училища свѣдѣнія о количествѣ церквей въ каждомъ благочиніи, входящихъ въ составъ Жировицкаго училищнаго Округа, и о количествѣ взноса слѣдующаго съ каждой церкви на содержаніе училища, а равно, чтобы благочинные вносили слѣдующій съ церквей взносъ за полугодіе впередъ въ мѣсяцахъ—Іюнь и Декабрѣ, и 3-й съ ходатайствомъ предъ епархіальнымъ начальствомъ о сдѣланіи распоряженія на счетъ взысканія въ пользу свя-

щеннической вдовы Елизаветы Будзиловичевой, съ нѣкоторыхъ священниковъ и псаломщиковъ—родителей учениковъ, б. Кобринскаго училища, находившихся на ея содержаніи, въ г. Кобринѣ во 2 половинѣ 1873 г., но неуплатившихъ за это время ей денегъ. Приказали, между прочимъ, и Его Преосвященство утвердилъ: Такъ какъ 9 и 11 протоколы 16 октября 1873 года б. Жировицкаго Окружнаго училищнаго сѣзда были пропечатаны въ №-3 Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, за настоящій годъ, то исполненіе положенныхъ на нихъ резолюцій Преосвященнѣйшаго Евгенія, епископа Брестскаго, Литовская Консистерія постановила: 1., Причтамъ церквей невнесшимъ въ правленіе Жировицкаго дух. училища слѣдующихъ денегъ на содержаніе онаго за прошедшее время, немедленно внести и впредь вносить таковыя въ указанные протоколомъ сроки. 2., Родителямъ, неуплатившимъ вдовѣ Будзиловичевой за содержаніе дѣтей въ б. Кобринскомъ училищѣ по 2 р. 50 коп., немедленно уплатить, а мѣстнымъ благочиннымъ за этимъ наблюсти и, если окажется нужнымъ, употребить зависящія мѣры къ побужденію неаккуратныхъ плательщиковъ заплатить долгъ.

Мѣстныя Извѣстія.

— Пожертвованіе на церковь: Въ Мартѣ мѣсяцѣ текущаго года, въ Рогачскую церковь, Высоколитовскаго благочинія, поступили слѣдующія пожертвованія: отъ мѣстнаго священника В. Харламповича—деревянно-вызолоченная риза къ образу Спасителя въ 30 р. сер.; отъ церковнаго старосты П. Вадовца—плащаница въ 30 р. сер., мурница въ 4 р. 50 коп. и пасхальный трисвѣчникъ въ 2 р. 50 коп.; отъ брата его на престольный крестъ въ 10 р. сер.; отъ прихожанъ колоколь въ 3 пуд. 32 ф. въ 76 р. и паникадило въ 18 руб.; на эти предметы тѣмъ же старостою Вадовцемъ пожертвовано 20 р. деньгами; отъ крестьянъ: Василія Шуляка и Григорія Токаюка деревянно-вызолоченная риза къ храмовому образу въ 40 р. и отъ крестьянъ дер. Микуличъ—Василія Касянюка и Никифора Вишенька—деревянно-вызолоченная риза къ запрестольному образу Божіей Матери въ 40 руб. сер. а всего на 251 руб. сер.

— Вакансіи—Священниковъ: въ с. *Козянахъ*—Дисненскаго уѣзда и с. *Замшанахъ*—Брестскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: въ с. *Сычавъ*—Врестскаго уѣзда, въ с. *Глинной* и *Вьнитъ*—Кобринскаго уѣзда; въ сс. *Полонки* и *Свенцицахъ*—Волковыскаго уѣзда; въ *Гроднѣ*—при Соборѣ, при *Старо*—*Мядіолской* ц.—Вилейскаго уѣзда, и въ *Александровской Слободѣ*—Ковенской губ.

Неофициальный Оудиль.

О церковно-приходскихъ библіотекахъ

От редакторъ! Давно меня занимаетъ весьма важный, практическій и многоплодный по своимъ послѣдствіямъ вопросъ. Таковымъ, по крайней мѣрѣ, онъ представляется мнѣ. Это вопросъ о заведеніи *церковно-приходскихъ*, или, смотря по удобству *благочинническихъ библиотекъ*. Не думаю, что это вопросъ новый и только меня занимающій; но мнѣ, въ нижеслѣдующихъ строкахъ, хотѣлось бы только поставить его возможно яснѣе и осязательнѣе, чтобы сдѣлать его вопросомъ общимъ, живымъ, интересующимъ и требующимъ неотлагательнаго рѣшенія. Начинаю, и начинаю нѣсколько издалека.

Мы живемъ въ такіе дни, когда наше православное духовенство не игнорируютъ, какъ бывало прежде, не признавая за нимъ почти никакой нравственной силы,—нѣтъ, его всѣ видятъ, объ немъ много говорятъ; но только одни при этомъ отзываются объ немъ крайне несочувственно и съ небреженіемъ (что, однако, не есть уже простое игнорированіе), полагая, что наше духовенство развѣ только въ отдаленномъ будущемъ сдѣлается тѣмъ, чѣмъ оно бываетъ въ другихъ христіанскихъ странахъ, или чѣмъ оно *должно быть*, хотя для такихъ людей это „*должно быть*“ едва ли и желательно. Другіе же болѣе доброжелательные и благомыслящіе, видятъ въ духовенствѣ и теперь, при настоящихъ условіяхъ, значительную нравственную силу, но и они не преминутъ замѣтить, что чего-то ему не достаетъ, что оно мало или недостаточно заявляетъ свою нравственно-просвѣтительную дѣятельность, что оно стоитъ, какъ будто, внѣ общественной дѣятельности, ведетъ какую-то замкнуто-созерцательную жизнь, какъ будто боится стать обѣими ногами среди общаго движенія; такъ и кажется постороннему наблюдателю, что наше духовенство не интересуется окружающею жизнью, будучи погружено въ свои домашніе интересы и ближайшія внѣшнія обязанности. Этотъ послѣдній взглядъ, намъ кажется и вѣренъ и благожелателенъ. Само собою разумѣется, что такой взглядъ относится, такъ сказать, къ массѣ, къ большинству духовенства, а не къ единичнымъ свѣтлымъ личностямъ, которыя не сомнѣнно есть, но которыя еще болѣе оттѣняютъ собою большинство, какъ оазисъ дѣлаетъ еще непривѣтливѣе пустыню. Понятно, чего хочется свѣтскому мыслящему обществу отъ нашего духовенства. Ему хочется, чтобы оно было опредѣленной, видной и осязательной для каждаго нравственной силой. Эта сила, должна всюду обнаруживать свою энергію, дѣятельность; она должна мыслить, говорить, жить общею жизнью или среди общей жизни, на все отзываться и откликаться—однимъ словомъ хотить, чтобы духовенство было не случайнымъ гостемъ въ чужомъ пиру, не простымъ созерцателемъ какихъ-то невѣдомыхъ и чужихъ ему замысловъ общественной жизни, а полноправнымъ согражданиномъ, другомъ семейства, все принимающимъ къ сердцу и всюду являющимъ

ся, какъ необходимый элементъ, съ своимъ нравственно-религиознымъ свѣточемъ. Оно должно быть *всѣмъ вся*: для образованно-благомыслящаго чловека опорой и лицомъ сочувствующимъ, мыслящимъ въ уровень съ нимъ; для не-благомыслящаго—полновѣснымъ и доказательнымъ учителемъ, для невѣжды—просвѣтителемъ и руководителемъ и т. д...

Положимъ это идеаль, но что такое духовенство безъ стремленія къ этому идеалу?!... И такъ рѣчь не объ этомъ. Рѣчь о средствахъ къ достиженію этого идеала. Какъ достигнуть того, чтобы духовенство было живымъ, энергичнымъ и дѣятельнымъ проводникомъ въ жизнь нравственно-просвѣтительныхъ началъ христіанства; какъ вывести его изъ узкаго домашняго круга интересовъ и заставить встать на точку зрѣнія мыслящихъ людей, понимающихъ общіе интересы времени и страны и трудящихся на общую пользу? Короче—какъ вдохнуть жизнь и придать стройное и цѣлесообразное движеніе разрозненнымъ членамъ, освободить духовенство отъ *апатіи, узкости взглядовъ и общественной изолированности*? Кто знаетъ наше духовенство, тотъ не скажетъ, что въ немъ нѣтъ этихъ недостатковъ, не будь ихъ—мы имѣли бы въ пастыряхъ церкви дѣйствительныхъ и живыхъ проповѣдниковъ, не будь ихъ—у насъ было бы больше народныхъ школъ, не будь ихъ—о духовенствѣ съ уваженіемъ бы отзывались, и во всякомъ случаѣ оно являлось бы громадною нравственною силою, свѣтомъ и солью земли—для всѣхъ потребными. Все это желательно не только для общества, но и для самаго духовенства. Надо замѣтить, что и духовенство, вообще говоря, начинаетъ понимать свое одиночество и неловкость своего положенія среди общаго движенія и тѣхъ надеждъ, которыя возлагаются на него; но у него, какъ будто, не достаетъ инициативы, сподручныхъ, ближайшихъ средствъ и мужества для того, чтобы сбросить съ себя старую рутину, выпрямиться во весь ростъ и пойти прямо и бодро на встрѣчу жизненныхъ запросовъ къ нему... Оно и понятно, впрочемъ: ибо такое положеніе создавалось вѣками; голова отвыкла отъ свѣжихъ мыслей, воля одрябла и привыкла ходить только по истоптанной дорожкѣ привычныхъ дѣйствій и будничныхъ неотложныхъ нуждъ. Вслѣдствіе этого интересы измельчали и каждый ушелъ въ самого себя, забывъ про остальной міръ. Благодаря отсутствію умственной жизни и общихъ идеаловъ, каждое лицо живетъ особнякомъ, нѣ чувствуя нужды въ обмѣнѣ мыслей. Нашихъ духовныхъ лицъ, даже сосѣдей по приходамъ, сближаютъ развѣ только праздники, да матеріальные интересы. Если и сойдутся они вмѣстѣ, то разговоръ ихъ будетъ вертѣться около посѣвовъ, да покосовъ и т. д. Изрѣдка только можно услышать разговоръ о чьей либо школѣ, о проповѣди, о дѣйствіи на раскольниковъ. Но и въ такомъ разговорѣ чаще всего звучитъ иронія надъ своимъ же братомъ—выскачкой, посылно трудящимся въ какой либо изъ этихъ областей: награды молъ захотѣлъ...

Что дѣлать съ такимъ положеніемъ вещей? Откуда ждать возбужденій, мужества и почина?

Не думаемъ, чтобы въ этомъ случаѣ, что либо могли сдѣлать разнаго рода указы, циркуляры, да предписанія даже самыя строжайшіе. Мы знаемъ одну епархію, въ которой для пробужденія противораскольнической дѣятельности духовенства были учреждены, сверхъ обыкновенныхъ благочинныхъ, еще такъ называемые „*окружные благочинные*“, съ разнаго рода полномочіями и секретными инструкціями. И что же?—Пользы никакой. Что было, то и осталось. При-

ѣдетъ „окружный“ на тройкѣ два раза въ годъ въ каждое село своего округа, спросить священника: не обратился ли кто изъ раскола, или не перешелъ ли кто въ расколъ, выслушаетъ жалобы на пьяныхъ причетниковъ, а главное возьметъ прогоны и дѣлу конецъ... Кому польза? Да никому, кромѣ развѣ «окружного», которому отъ прогоновъ, конечно, перепадало кое-что... Подобная теорія чиновничества и надстройки ревизій надъ ревизіями—старая теорія и всѣмъ извѣстная изъ прошедшаго по своей бесплодности. Это самый непрактичный палліативъ. Всякій извоцикъ знаетъ, что на кнутъ далеко не уѣдешь, если лошадь истощена. Болѣзнь внутреннюю и лѣчить нужно внутренними средствами, а не наружными. Но не таковы ли напр., всѣ предписанія о томъ, чтобы каждый священникъ непременно сказалъ пять или шесть проповѣдей въ годъ, какъ это видно изъ многихъ епархіальныхъ вѣдомостей? Что же выйдетъ за проповѣдь, написанная съ цѣлю отбыть повинность? Подобные факты говорятъ только о томъ, что духовенство забыло о самой главной своей обязанности; что голова у него занята совсѣмъ другимъ, а не словомъ учительства. Это фактъ поразительный и лучше всего доказывающій сказанное нами о духовенствѣ вообще.

Возложить надежду на школу, на семинарское образованіе? Но и это не все. Много ли у насъ теперь священниковъ, даже діаконовъ, неокончившихъ курсъ въ семинаріи?—Думаемъ,—весьма немного. Отчего же все идетъ по старому? Само собою разумѣется, что мы не противъ школы, а главное—не противъ образованія. Школа великое дѣло. Не даромъ и правительство духовное настойчиво издавна требовало для лицъ священнаго сана по крайней мѣрѣ полнаго семинарскаго образованія. Но на школу-то у нашего духовенства составился довольно своеобразный взглядъ,—вотъ въ чемъ отчасти бѣда. Школа по взгляду нашего духовенства, есть *средство*, дающее священство; ибо въ ней есть первый и второй разрядъ, дающій такія или иные *права*. Заручился этими правами и дѣлу конецъ: я теперь, говорятъ окончившій курсъ въ семинаріи, могу быть священникомъ. могъ бы и продолжать свое ученіе напр. въ университетѣ, да что-то не хочется, я уже усталъ и замучился въ погонѣ и за этими *правами*,—надо отдохнуть, т. е. поскорѣе поступить на мѣсто, да какъ бы лучше занять приходъ. Наконецъ, поступилъ на *мѣсто*, которое даетъ 300—500—700 р. въ годъ. Цѣль достигнута, нашъ герой *отдыхаетъ* на первыхъ порахъ, т. е. окончательно забываетъ семинарскія тетради. Но вотъ уже и семинарія испарилась изъ головы и только едва-едва брезжитъ гдѣ-то вдаль, въ туманѣ. А вотъ, смотришь, и семейство увеличилось, хлопотъ прибавилось, сонъ и отдыхъ нарушенъ пришлось проснуться, но чѣмъ занята голова?—Насущнымъ хлѣбомъ, денегъ мало, приходъ бѣденъ, дѣтей нечѣмъ *воспитывать*, нельзя ли перейти въ другой—богатый приходъ. Мысль эта, какъ кошмаръ, днемъ и ночью не даетъ покоя; дѣлаются попытки, начинаются путешествія въ губернскій городъ и т. д. Этой повѣсти не кончишь, но она понятна и безъ того. Есть, конечно, исключительныя личности, у которыхъ и среди такой обстановки, не совсѣмъ испаряются и заглушаются болѣе возвышенныя и человѣческія потребности. Но много ли ихъ? И спорна ли ихъ дѣятельность среди розни и господства другихъ интересовъ? Примѣръ, среда и вѣковые обычаи и привычки составляютъ могучую силу, неотразимо дѣйствующую. Чье угодно терпѣніе истощится и какія угодно возвышенныя стремленія разобь-

ются о такую дѣйствительность. Здѣсь нужно высшее самоотверженіе, чтобы проложить новые пути и увлечь за собою менѣе энергичныхъ дѣятелей. Но къ такому апостольству, въ древнемъ смыслѣ, не многіе способны...

Безъ сомнѣнія, на молодое поколѣніе легче и плодотворнѣе дѣйствовать, и школа могла бы въ этомъ отношеніи оказать громадную услугу, если бы смогла прежде всего и главнѣе всего, отучить будущихъ священниковъ отъ утилитарнаго взгляда на себя, т. е. на школу, а потомъ, естественно и на послѣдующую дѣятельность внѣ школы и послѣ оной. Но когда-то это будетъ и будетъ ли особенно въ нашъ, утилитарный вѣкъ?...

Но пусть это такъ, т. е. пусть школа успѣетъ вдохнуть въ своихъ питомцевъ безкорыстное и возвышенное стремленіе къ апостольской дѣятельности на попріи священства. Но все ли тутъ? Не думаемъ, ибо знаемъ какъ жизнь можетъ передѣлывать школьныхъ энтузіастовъ. На неблагоприятной почвѣ и хорошее зерно можетъ принести *малъ плодъ*. Слѣдовательно, нужно дѣло поставить такъ, чтобы внѣ-школьная среда не глушила привитую въ школѣ энергію и стремленіе трудиться. Нужно, чтобы школьникъ, будучи еще на школьной скамьѣ, не создавалъ себѣ взгляда на священство, какъ на отдыхъ отъ школьныхъ трудовъ. А такой взглядъ, при настоящемъ порядкѣ вещей, несомнѣнно создается, ибо сынъ видитъ, что дѣлаетъ его отецъ и другіе подобные пастыри, т. е. видитъ, что они ничего не дѣлаютъ, и только развѣ иногда плачутся на свою судьбу. Здѣсь одно другимъ обуславливается. Пастырская дѣятельность не даетъ возбужденій молодому поколѣнію, обучающемуся въ семинаріи, что, естественно, и отражается на самой школѣ, а потому и школа возвращаетъ въ жизнь то, что выросло изъ этой жизненной почвѣ. Вотъ почему, между прочимъ, на школу нельзя пенять и отъ школы нельзя всего требовать. Исправьте себя и требуйте себѣ подобнаго отъ школы, ибо послѣдняя не въ силахъ создать „*новую породу*“ людей. Если мы отъ школы вправѣ требовать образованія для молодого поколѣнія, то отъ жизненной среды, которая дала школьничковъ и въ которую они возвратятся, точно также вправѣ требовать всѣхъ благопріятствующихъ средствъ для *самообразованія*, или для продолженія школьнаго образованія. Худо и школѣ и самой жизни, если послѣдняя ведетъ молодое поколѣніе не къ самообразованію, а къ *самоглушенію*, такъ сказать. Вотъ здѣсь-то, по нашему мнѣнію, и заключается главный корень зла пастырской среды. Она заглохла и глушитъ, потому что въ ней нѣтъ стремленія къ *самообразованію*. Школьнички прежнихъ лѣтъ любилъ, по окончаніи курса, уносить съ собою въ жизнь и тѣ тетрадки, по которымъ онъ учился и которыя любилъ, зная что онѣ ему пригодятся и послѣ и составлять его домашнюю бібліотеку; нынѣшній же школьничекъ ждетъ не дождется послѣдняго экзамена, чтобы тутъ же изорвать свои тетрадки, бросить ихъ въ печку или затоптать ногами. Этотъ фактъ имѣетъ глубокой смыслъ. Очевидно, такому человѣку нужна не наука и книга, а *право*. Право получилъ—книга не нужна. Вотъ такого-то человѣка мы и видимъ потомъ на пастырской дѣятельности. Но ему ли заботиться о заведеніи народной школы, его ли дѣло живая проповѣдь, онъ ли будетъ бороться съ расколомъ и т. д.?... Придетъ ли такому человѣку мысль о самообразованіи и саморазвитіи? Книгъ онъ не любитъ и давно съ ними покончилъ, а безъ книгъ и труда надъ ними, откуда придетъ самообразованіе и охота къ самообразованію? Результатъ же такого нравственно интелектуальнаго состоянія понятенъ....

Такимъ образомъ мы договорились до книгъ, а слѣдовательно и до библиотекъ. Теперь намъ слѣдовало бы доказать ту мысль, что въ *этихъ библиоткахъ именно и заключается средство къ возбужденію пастырской дѣятельности*. Но нужны ли доказательства, особенно если взять во вниманіе сказанное выше? Не твердили ли каждому изъ насъ еще на школьной скамьѣ, что чтеніе книгъ полезно? А можетъ быть многіе изъ теперешнихъ батюшекъ, даже изощряли свое витійство надъ рѣшеніемъ подобной темы въ той же школѣ? Если это такъ, то тѣмъ лучше. Давно сказано, что съ умнымъ человѣкомъ говорить проще, потому что ему не нужно по крайней мѣрѣ доказывать аксіомъ. Напомнимъ только, что иное дѣло семинарское сочиненіе и иное дѣло практическое осуществленіе сказаннаго зачастую для краснаго словца. Мы знавали многихъ своихъ товарищей, которые отлично писали сочиненія на тему „чтеніе книгъ полезно“, а сами, между тѣмъ, книгъ въ руки не брали. Не сказывается ли этотъ фальшь потомъ и въ жизни? Мы имѣемъ совершенно достаточныя основанія утверждать это. Мы знаемъ многихъ священниковъ, которые всякій разъ при встрѣчѣ съ ними, повторяютъ одно и то же, что имъ скучно—почитать нечего, а попробуй дать имъ книгу совершенно по ихъ вкусу и несомнѣнно полезную и интересную,—два года ее потомъ и не дождешься и, если потребуешь наконецъ, то откровенно скажутъ вамъ, что книга все еще не прочитана, разумѣется за недосугомъ.... Но этотъ же священникъ, при открытіи напримѣръ народной школы, истощитъ всѣ доказательства, усиливаясь разъяснить сельскимъ мальчикамъ и ихъ родителямъ, что ученіе—свѣтъ, а неученіе—тьма, „что книга тотъ же умный собесѣдникъ для грамотнаго человѣка, изъ книгъ можно узнать и то-то и то-то и т. д. Невольно здѣсь припоминается слово Вѣчной правды: «все, что они вѣляютъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте: ибо они говорятъ и не дѣлаютъ» (Мѣ. 23, 3). Но насколько бы вышла доказательнѣе та же самая рѣчь священника, если бы она подтверждалась собственнымъ примѣромъ его? Не подумали ли бы про себя тѣ же сельскіе мальчуганы, что батюшка говоритъ правду: мы сами видали его, какъ онъ просиживаетъ цѣлыя ночи за чтеніемъ книгъ,—оттого онъ и умный такой!... А мы прибавили бы отъ себя, что оттого онъ и дѣятельный такой и энергичный; ибо ничто другое, какъ книга же натолкнула его и на открытіе школы въ своемъ захолустьѣ. Теперь рѣдкая книга не говоритъ чего нибудь о народномъ образованіи, и читая ихъ невольно заражаешься общимъ желаніемъ и стремленіемъ къ просвѣщенію массъ. Къ тому же умному человѣку, читающему книги не просто для забавы или усыпленія, жалко становится смотрѣть на окружающее его невѣжество и повсюдное суетвѣріе. И вотъ, какъ солнце не можетъ не свѣтить и не грѣть, такъ и просвѣщенный человѣкъ—не можетъ не просвѣщать окружающее себя... Да, чтеніе книгъ и библиотеки суть великое дѣло. Человѣкъ, читающій книгу, гдѣ бы онъ ни находился, хотя бы въ Колѣ или на Алеутскихъ островахъ, принадлежитъ къ образованному кругу людей. Онъ какъ бы присутствуетъ мысленно въ томъ или другомъ кабинетѣ любаго ученаго. Онъ слушаетъ его, бесѣдуетъ съ нимъ. И эта бесѣда приобщаетъ далекаго странника къ мыслящей средѣ, которая будитъ, живитъ всякую дѣятельность, облегчаетъ трудъ и даетъ новыя силы и возбужденія на дальнѣйшіе подвиги. Не сознавать и не понимать этого не можетъ тотъ, кто хотя одну книгу прочелъ когда либо,

хотя бы еще въ школѣ съ увлеченіемъ и съ удовольствіемъ. Намъ даже и представить трудно человѣка мыслящаго, прошедшаго хотя какую либо школу, но потомъ заброшеннаго въ даль и глушь,—безъ книгъ! Не самоотверженіе ли это? По нашему мнѣнію, лишитъ книгъ образованнаго человѣка, значитъ подвергнуть его величайшей пыткѣ и наказанію. Это все равно, что рыбу вынуть изъ воды и лишитъ ее необходимой для нея стихіи. Ужели наше духовенство, претендующее на образованность и долженствующее быть свѣтомъ для темныхъ массъ народа, до такой степени заглушило въ себѣ эту благородную и многоплодную потребность, что можетъ жить десятки лѣтъ, не беря книги въ руки, кромѣ официальныхъ предписаній, да метрику или росписей? Зачѣмъ же, послѣ этого, и учиться въ семинаріяхъ, а можетъ быть и въ академіяхъ? Однимъ словомъ, чѣмъ больше вдумываешься въ этотъ вопросъ, тѣмъ все къ большимъ и большимъ приходишь недоразумѣніямъ. А главное, не объясняется ли въ самомъ дѣлѣ, отсутствіемъ библиотекъ или чтенія, то положеніе духовенства, въ какомъ оно находится въ интеллектуальномъ отношеніи, и о которомъ говорилось выше? По нашему мнѣнію, да... И внутренно мы сознаемъ эту истину съ необыкновенною ясностію и наглядностію. Не знаемъ только успѣли ли доказать ее здѣсь, на бумагѣ. Къ сказанному прибавимъ еще слѣдующіе факты считающіеся въ педагогикахъ аксіомами. Кто бывають лучшіе ученики въ школѣ, напр. въ семинаріи, въ гимназій; или въ академіи и университетѣ? Тѣ, отвѣтятъ вамъ наставникъ, или и самъ школьникъ, которые не ограничиваются въ своихъ занятіяхъ, такъ сказать, казенными уроками и обязанностями, а которые самостоятельно и по собственной любознательности находятъ время читать книги, кромѣ учебниковъ и заданныхъ уроковъ... Какой самый лучшій наставникъ? Тотъ который слѣдитъ за успѣхами своей науки, изучаетъ ее во всѣхъ ея объемахъ, а не тотъ, который знаетъ только класный учебникъ и ничего больше знать не хочетъ. Тотъ живой человѣкъ, а этотъ мертвый, и по казенному, нехотя тянущій свою лямку. У того въ классѣ живутъ и слушаютъ, а у этого спятъ или шалятъ. Тоже самое говорятъ о докторахъ и т. под. людяхъ. Поставьте тотъ же вопросъ относительно священника и попробуйте отвѣтить. Что же выйдетъ? Ужели лучшій священникъ тотъ, который уснулъ еще на семинарской скамьѣ, полусонный оказался на приходѣ и далѣе требъ не простирается? Но безъ книгъ и шевелящихся идей заснетъ, отъ скуки, и живой человѣкъ, а съ книгою и въ разсуждающей средѣ можетъ ободриться и дремлющій. И такъ, нашему духовенству нужны книги, мысли, идеи. Безъ нихъ оно все будетъ тѣмъ же, чѣмъ было и есть. А книгъ у духовенства дѣйствительно нѣтъ, и оно не можетъ сказать, что и книги не помогаютъ,—и это новый доводъ въ пользу нашей мысли. А что книгъ духовенство не читаетъ, это съ наглядностію показываетъ наша духовная періодическая печать. Для точности, хорошо бы въ этомъ отношеніи отобразить у редакцій вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ подписчиковъ, съ обозначеніемъ, сколько изъ нихъ свѣтскихъ, и сколько духовныхъ. Но мы впрочемъ, имѣемъ нѣкоторыя вѣроятныя данныя на этотъ счетъ. Возьмемъ напр. „Православное Обзорніе“. Это журналъ существующій съ 1861 г., слѣдовательно болѣе 10 лѣтъ и стало быть не безъ извѣстныхъ. Не думаемъ также, чтобы читать его было излишне любому сельскому священнику. Но и этотъ журналъ расходуется не болѣе, какъ въ 2000 экземплярахъ. Очевидно, что читаютъ его весьма не многіе

священники; такъ какъ его несомнѣнно выписываютъ болѣе 50 семинарій а можетъ быть нѣкоторыя духовныя училища, потомъ академія, университеты, многія городскія публичныя бібліотеки и свѣтскія лица и учрежденія. Сколько же останется на долю священниковъ?... А вѣдь въ Россіи считается болѣе 35,000 православныхъ приходоу! Но это еще не особенно поразительно. А вотъ редація „Трудовъ Кіевской духовной Академіи“ года три или четыре назадъ заявляла въ своемъ журналѣ, что онъ расходится всего—на все въ 600 экземплярахъ! Думаемъ, что и другіе духовные журналы, приблизительно, расходятся въ томъ же количествѣ экземпляровъ. Не поразительное ли это явленіе?! И поразительно оно во многихъ отношеніяхъ: возьмемъ ли мы интересы вообще духовенства, безъ сомнѣнія много теряющаго отъ того что оно не читаетъ; возьмемъ ли мы интересы издателей духовныхъ журналовъ и наконецъ интересы самой духовной науки. Первое уже доказано; второе и третье ясно и безъ того. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не подивиться какъ еще существуютъ наши духовные журналы, при столь маломъ числѣ подписчиковъ и дешевизнѣ подписной цѣны. Только любовь къ духовному просвѣщенію и значительная доля самопожертвованія издателей и сотрудниковъ способны объяснить такой фактъ. Кому неизвѣстна ничтожная плата (отъ 20 до 25 р. за печатный листъ) сотрудникамъ духовныхъ журналовъ? Но иначе нельзя и поступать, имѣя въ виду тѣ средства, которыми располагаютъ издатели духовныхъ журналовъ. Кто же послѣ этого, способенъ отдать всего себя на служеніе наукѣ. Да тутъ съ голоду умрешь. Пусть ужъ пишутъ тѣ, которые получаютъ казенное жалованье за духовную науку. Вотъ тутъ и процвѣтай духовная наука!.. Если духовные журналы еле-еле влчатъ свое существованіе, то что сказать объ изданіи отдѣльныхъ книгъ по духовной наукѣ? Здѣсь риску еще болѣе, ибо авторъ ничѣмъ не гарантированъ, что его изданіе разоидется и окупится. Оттого мы и видимъ, что вновь издающаяся духовная литература ограничивается почти исключительно брошюрками, въ родѣ житій святыхъ, толковыхъ молитвенниковъ, краткихъ священныхъ исторій и т. под. Здѣсь по крайней мѣрѣ есть надежда на народныя школы, на офеней, развозящихъ ихъ по сельскимъ ярмаркамъ и продающихъ тѣмъ же простолудинамъ. Такого рода изданіями Никольская улица въ Москвѣ создала себѣ даже всероссійскую извѣстность, спекулируя подобнаго рода духовною литературою. Жалкое и безвыходное положеніе для духовной науки, куда ни посмотришь!... И какъ здѣсь все одно другимъ обуславливается! Духовенство дремлетъ и апатично относится къ своему самообразованію, и духовная журналистика едва-едва существуетъ, ученыхъ книгъ не издается и духовная наука въ зародышѣ. И не будь у насъ духовныхъ академій, въ которыхъ профессора *обязаны* писать докторскія диссертации,—ученыхъ книгъ у насъ и вовсе не являлось бы. Да и эти ученныя книги съ трудомъ (можно найти въ продажѣ, ибо онѣ печатаются почти единственно для того, чтобы роздать извѣстное число экземпляровъ на актѣ. Печатать же въ большемъ числѣ—рискъ и убытокъ! Можетъ ли идти усиленно дѣло духовнаго просвѣщенія при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ?—Очевидно, нѣтъ и оно дѣйствительно въ жалкомъ положеніи. Но относись наше духовенство болѣе просвѣщеннымъ образомъ къ духовной наукѣ и литературѣ, и дѣло приняло бы другой оборотъ. Тутъ всѣ бы выиграли: общество, церковь, духовенство, наука и трудящіяся на пользу ея.

А помочь бѣдѣ весьма бы легко. Выше сказано, что въ Россіи 35,000 приходоу. И вотъ если бы хотя каждыя 20 приходоу (али благочиніе, въ которомъ среднимъ числомъ не больше бываетъ приходоу) устроили бібліотеку и выписали для нея по 1 экземпляру въ годъ всѣхъ или нѣкоторыхъ духовныхъ журналовъ, то сразу потребовалось бы 1,750 экземпляровъ. Въ томъ же количествѣ расходились бы и другія серьезныя богословскія книги, для пополненія бібліотеки. При этомъ богатые приходы могли бы заводить и свои самостоятельныя бібліотеки; и въ этомъ случаѣ они нашли бы сочувствіе и во многихъ состоятельныхъ прихожанахъ, стоило бы только захотить ихъ въ чтеніи духовныхъ книгъ. И какое бы широкое поле открылось въ будущемъ для религіозно-нравственнаго просвѣщенія не только паствы, но и пасомыхъ! А привязанность прихожанъ къ церкви пріобрѣла бы новую разумную опору, ибо церковь привлекала бы ихъ не только своею живою проповѣдью, но и книжною, духовною пищею, особенно теперь—при всеобщей заботливости о народныхъ школахъ и народномъ образованіи. Приятно здѣсь отмѣтить фактъ, что дѣло учрежденія приходскихъ бібліотекъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ поставлено уже на практическую дорогу. Такъ въ кавказкой епархіи, по словамъ тамошняго викарія—преосвященнаго Исаакія, «заботливость о заведеніи при церквахъ бібліотекъ проявляется во всѣхъ приходоу. Гдѣ уже устроены бібліотеки, тамъ стараются о ихъ приращеніи, а гдѣ нѣтъ, тамъ усилено хлопочуть о заведеніи таковыхъ. Благодаря подобной заботливости духовенства, въ нѣкоторыхъ церковныхъ бібліотекахъ имѣется уже свыше 200 названій книгъ; а число приходоу, въ которыхъ нѣтъ бібліотекъ, весьма незначительно». Такъ идетъ это дѣло въ кавказской епархіи. А вотъ въ Самарской губерніи, духовенство III благочинническаго округа, Ставропольскаго уѣзда, на одномъ изъ своихъ съѣздовъ постановило: для доставленія удобства въ чтеніи выписываемыхъ въ благочинническую бібліотеку *журналовъ и книгъ* раздѣлить ее на два складочныхъ пункта, съ тѣмъ чтобы передача книгъ и журналовъ изъ одного пункта въ другой совершалась чрезъ три мѣсяца со дня полученія. По окончаніи года, всѣ выписанные книги и журналы должны поступать на храненіе въ одинъ пунктъ, именно въ одно изъ отдѣлений бібліотеки. Поддержаніе бібліотеки по прежнему оставить на средства духовенства, полагая съ священника 2 р. 50 к., съ діакона 1 р. 25 к. и съ причетника 60 к. сер. Подлинныя журналы подписали 12 священниковъ, 4 діакона и 21 причетникъ.—Духовенство другаго благочинническаго округа, по обсужденіи вопроса о выпискѣ духовныхъ журналовъ, для пополненія ими церковныхъ бібліотекъ, между прочимъ постановило слѣдующее: по мѣрѣ средствъ, каждая церковь должна выписывать журналы духовнаго содержанія, съ раздѣленіемъ церковей на волостныя округа, съ тѣмъ чтобы, по соглашенію настоятелей церковей, выписываемые журналы въ одной церкви пересылались въ другія церкви поочередно. Въ церкви не должны быть выписываемы одни и тѣже журналы. Подобныя же извѣстія о приходскихъ бібліотекахъ намъ приходилось встрѣчать, помнится, въ нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и еще, кажется, въ саратовскихъ.—Не правда-ли, какъ отрадно услышать подобное извѣстіе о духовенствѣ! Додуматься до необходимости чтенія есть уже прогрессъ, а практически осуществить эту думу—тѣмъ болѣе.

Видно, что по мѣстамъ духовенство живетъ, мыслить и хочеть идти впередъ. Это не то, что переливать изъ пустого въ порожнее, да заниматься разнаго рода пересудами и интригами, или только и дѣлать, что плакать на свое бѣдное существованіе... Свой же братъ находитъ средства и на то, чтобы выписать книгу и журналъ. Видно, они для него не роскошь, а насущный хлѣбъ!

Но чѣмъ отраднѣе встрѣчать подобные факты въ другихъ епархіяхъ, тѣмъ грустнѣе становится за себя, за Бѣлокаменную въ особенности и за всю епархію вообще. Въ одной Москвѣ считается до 300 приходоу—и не бѣдныхъ, полагаемъ. Въ числѣ настоятелей этихъ 300 церквей считается до 90 священниковъ съ академическимъ образованіемъ. Вотъ гдѣ, думаешь, кипитъ интеллектуальная дѣятельность на пользу духовной науки и просвѣщенія! А много ли во всей Москвѣ устроено церковныхъ библиотекъ, спросимъ мы?—Насчитать двѣ, три много пять во всей Москвѣ. По сосѣдству со мной есть одинъ приходъ, въ которомъ священникъ уже довольно пожилой человекъ (теперь умершій царство ему небесное!), а диаконъ молодой человекъ. Последній, узнавши, что мною выписываются почти всѣ духовные журналы, сталъ обращаться ко мнѣ за таковыми. Спрашиваю его однажды, отчего вы не выписываете журналовъ для своей церкви? Да воля не моя, отвѣтилъ онъ, и прибавилъ, что у церкви есть по крайней мѣрѣ до 10,000 капитала.—Что же батюшка не выписываетъ?—Говорилъ я ему объ этомъ, да онъ сказалъ, что этого никогда не бывало, да и зачѣмъ? А то однажды тотъ же о. диаконъ повѣдалъ мнѣ, что онъ просилъ своего священника купить «толковое Евангеліе» Арх. Михаила, какъ книгу весьма полезную не только для причта, но и для прихожанъ, и что же?—батюшка сказалъ: „куда такую новизну!“.. Что дѣлать—разные бываютъ вкусы!.. Впрочемъ староста церковный самъ далъ денегъ о. диакону для покупки означенной книги. Я знаю и другой приходъ, церковь въ которомъ построена чуть ли еще не при Иоаннѣ Грозномъ, но въ которой нѣтъ ни одной книги, кромѣ, разумѣется, богослужебныхъ и разнаго рода церковныхъ документовъ, а о библиотекѣ и помину никогда не было,—объ этомъ я даже уполномоченъ заявить печатно самимъ недавно-поступившимъ туда священникомъ. Не трудно послѣ этого повѣрить, какъ сказывали намъ въ трехъ Московскихъ редакціяхъ духовныхъ журналовъ, что почти всѣ подписчики у нихъ исключительно иногородные, т.е. не московскіе. Нѣсть пророкъ во отечествіи, и то сказать... Но духовенство пусть не забываетъ, что духовная журналистика самымъ существованіемъ своимъ значительно подняла все сословіе въ глазахъ общества и между прочимъ имѣетъ въ виду сблизить общество съ духовенствомъ и съ духовною наукою. А выходитъ на дѣлѣ, что самое то духовенство нужно сблизать съ духовною наукою и даже съ самимъ собою... Отъ чего это зависитъ?...

Бываютъ разные люди. Есть люди, которые до такой степени самообольщены даже своимъ образованіемъ, что для нихъ какъ будто уже и неммыслимо двигаться выше и дальше по пути интеллектуальнаго прогресса, а потому они какъ бы сознательно избѣгаютъ всякаго чтенія, почивая на лаврахъ. Такого рода люди посмотрятъ на нашъ вопросъ съ высока, по юпитеровски, и пріятно, самодовольно улыбнутся. Такіе люди не могутъ сочувствовать и чему бы то ни было, но пусть ихъ!.. Есть люди до такой степени погрузившіеся въ хозяйственные

интересы, что для нихъ чтеніе книгъ есть пустое, ничего не дающее и не къ чему не ведущее препровожденіе времени, а книга и библиотека вѣдь требуютъ расходовъ!... Вотъ если бы она сулила горы золота, тогда.... Есть люди отжившіе свой вѣкъ, отвыкшіе мыслить и проясняющіе свое лицо только при воспоминаніяхъ дѣтства и дѣлъ давно минувшихъ дней. И такимъ людямъ какъ сочувствовать тому, что есть дѣло будущаго, что обѣщаетъ развитіе и процвѣтаніе на русской почвѣ духовной науки и литературы?!.. Есть люди, любящіе больше говорить, чѣмъ дѣлать. Они выпускаютъ нѣсколько красивыхъ фразъ, на минутку восхитятся могущими быть результатами отъ предпринимаемаго дѣла, а потомъ.... успокоятся. И tutti quanti—всѣхъ не перечесть: міръ Божій разнообразенъ! Но есть общіе интересы—цѣлой русской церкви и всего русскаго общества; нужно хотя по временамъ помнить это *).

— **Крупное пожертвованіе въ пользу Пермской Семинаріи.** Въ газетахъ пишутъ, что, на дняхъ, неизвѣстный благотворитель доставилъ въ святѣйшій Синодъ 25,000 рублей процентными бумагами разныхъ кредитныхъ учрежденій съ тѣмъ, чтобъ проценты съ этого капитала употребляемы были на воспитаніе круглыхъ сиротъ духовнаго званія въ Пермской духовной семинаріи, наравнѣ съ казеннокоштными воспитанниками. Такъ какъ на каждаго казеннаго воспитанника по штату семинаріи отпускается изъ духовно-учебнаго капитала по 90 рублей въ годъ, то на проценты съ пожертвованныхъ 25,000 рублей въ пермской семинаріи можетъ ежегодно воспитываться до 14 стипендіатовъ. Распоряженіе стипендіями жертвователъ предоставляетъ исполнѣ мѣстному начальству и просить только, въ случаѣ, если процентныхъ денегъ будетъ недостаточно для полныхъ 14-ти стипендій, то остающіяся отъ 13-ти полныхъ стипендій, деньги обратить на вспоможеніе бѣднымъ воспитанникамъ, выдавая отъ 10 до 30 рублей каждому.

Разговоръ Русина и Поляка.

Предлагаемый разговоръ, въ рукописи на польскомъ и малорусскомъ языкахъ, написанной польскими буквами, доставленъ въ Церковно—археологическій музей при Кіев. д. Академіи изъ Сѣдлецкой Губерніи Я. П. Андриевскимъ въ 1873 г. Онъ составленъ какимъ—то Галиційскимъ русиномъ при Австрійскомъ Императорѣ Фердинандѣ и блаж. памяти Николаѣ I. Рисуя тогдашнее положеніе Галиційскихъ русиновъ и ихъ отношенія къ полякамъ, этотъ разговоръ могъ

*) Статья эта заимствована нами изъ Московскихъ епарх. вѣдомостей; конечно, ближе всего она относится къ читателямъ сихъ вѣдомостей; но разбираемый ею предметъ такого рода, что дѣлаетъ ее не лишнюю интереса и для читателей нашихъ епарх. вѣдомостей и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она такъ характерна, что какъ будто авторъ ея рисуетъ жизнь именно нашего духовенства.

имѣть значеніе и для нашихъ малоруссовъ, находившихся въ такихъ же отношеніяхъ къ полякамъ, какъ и дѣйствительно имѣлъ это значеніе. Подтвержденіемъ послѣднему служитъ копія сего разговора, присланная изъ Привислянскаго края и значительно поддержанная. Не сочувствуя тону этого разговора, который можно назвать довольно *крупнымъ* разговоромъ между двумя лицами разныхъ вѣроисповѣданій и племень, мы передаемъ его лишь, какъ литературно—историческій памятникъ, не безинтересный по содержанию. Слова поляка мы переводили на русскій языкъ, а слова русина, какъ понятныя большинству читателей, оставили безъ перевода.

Полякъ. Здравствуй! какъ поживаешь, Божій русинъ?

Я давно ишу видѣться съ тобой, мой сынъ,
Потому, что хочу вести съ тобой теперь разговоръ.

А если ты не захочешь, то я буду свариться.

Русинъ. Здравь будь, ляху, я се добре маю.

Жебымъ бывъ Божій, з сердца си жадаю;

Бо мене на то кристити давали, діавола одрикали.

А ты коли не хочешь то имя Боже маты,

То ты будутъ ляхомъ чортовымъ кликати.

Свары не треба, можешь размавати,

А я тый часъ буду на все одповідати.

Полякъ. Какой—это вы вѣры Русины,

Когда порусски, а не полатынѣ

Вы въ своихъ церквахъ съ попомъ поете,

Даже органовъ на хорахъ не имѣете?

Русинъ. Такъ и треба, ляху, жебысьмо порусску спивали,
Жебы мы то, що співаємо, знали.

Безъ органівъ мы ся обійдемо;

Коли співаємо, Бога хвалити будемо,

А въ васъ якъ на органахъ заграють,

Ляхи якъ цапы очи вытрицають.

Що вамъ ксензъ спивае, правда же слушаєте,

Але що такого, ниць якъ быдлята не знаете.

Полякъ. У васъ въ церквахъ дяки какъ засядуть,

Только «Господи помилуй» и поють;

«Подай Господи»—на разные лады

Съ дяками поють дѣвки и бабы.

Русинъ. «Господи помилуй» мы вси всегда співамы,

Бо вси ласки Божой пожадамы,

Бо кого Господь не помилуе,

Того діаволь въ свои кайданы окуе.

Коли для ляхови то слово брытке здае,

Певне ихъ помалу чортъ позабирае.

Полякъ. У васъ также русскіе попы жонъ имѣють,

Ужъ за это мнѣ они не нравятся.

А у насъ этого—сохрани Боже!

Ни одинъ польскій ксендзъ жениться не може.

Русинъ. Знаю я, ляше, що ты повидаешь,

А ле ты тому разлуки не знаешь.

Апостолы были зъ женами,

Ксендза засъ суть по нихъ наслідниками.

У насъ кто хоче, може ся женити,

Альбо безъ жены ся посвятити.

Кажды наліпше свою натуру знае,

Кажды знае, що зъ разумомъ ділае.

А я засъ такъ мысля, же ліпше жену маты,

Нежели людемъ прикладъ давати.

Увасъ, правда хочажь ваши ксендзы жены не имѣють,

Але господыни и зъ дѣтьми ховають.

Полякъ. Что мнѣ такъ много балтаешь, гультаю:

Знаешь, что живешь въ нашемъ польскомъ краю.

Откуда вы пришли сюда жить, здѣсь размножаться?

И еще надъ нами Поляками насмѣхаться!

Русинъ. Мы правда, же въ польци мѣшкамы,

Але круля жадного польского не мамы.

Маємо Фердинанда монарху своего,

Тому служимо мы, підданны его.

А вы во всимъ краю пански (?) поламаете,

Зъ халупы панске одрабаете,

Але гдысте не встани панске одрабати

Вольно васъ пану и зъ села выгнати.

А мы засъ вси грунта маємо; коли хочемо,

Наветъ и другимъ спродати можемо.

Полякъ. Изъ русиновъ нѣтъ нигдѣ ученаго,

Нѣтъ и въ правительствѣ знатнаго челоувѣка.

Какъ жицы, употребяете грубня буквы

И не имѣете своихъ русскихъ школь.

Русинъ. Шкода ми, ляше, зъ тобой розмовляти,

Вже таке плетешь, що не можно слухати:

Въ русскимъ языку есть филозофія,

Есть тежь и право и теология;

А въ польскихъ книгахъ гисторійки (ся) мають;

А то прожняцы романы чатають!

Теразь ты, гды царъ Австріи пануе,

Русинівъ ся дужо въ стани знайдуе.

Для преконаня іди до Львова.

Тамъ Професорове, Комисары и Консистерове,

Такъ зъ Нѣмця, зъ Чеха, якъ и зъ Русняка,

Въ Моровця, зъ Венгра, а не зъ Поляка.

А и ту Русины звучны панове,

Шляхта, грабіове, оразъ и баронове.

Полякъ. Видаль ли ты гдѣ пана изъ русиновъ?

Князья, графы—всѣ изъ поляковъ;

Поляки—многочисленная шляхта и паны;

Изъ поляковъ когда-то были и короли.

Русинъ. Богъ всемогущій знае що ділае,

Не далъ крулевати, польци пановати,

Зтрутилъ ангеловъ пишныхъ въ пекло зъ неба,

Такъ и вашу польцу укарати треба;

Бо—сте порадку жадного не мали,

За сто злотыхъ люде—сте стріляли.

А то брешешь, ляше, якъ собака,

Же нима нигдѣ пана изъ русняка,

Знаешь, же москва русскій край называють.

Тамъ руснаци царя москвы мають;

Тамъ суть министрове, князи и панове.

А вы—сте трохи войска польскаго мали,

Але підъ пановане ся руске достали.

Знаешь, же Миколай царъ въ Варшаві голова:

Тихо будь, ляху, немовъ а ни слова.

Полякъ. Вы русины даже поста не имѣете,

Потому что въ субботу солонину їдите.

Словомъ, живете такъ какъ животныя:

Даже не держите вмѣстѣ съ нами праздниковъ.

Русинъ. Вы дурни ляхи, тогда тежь постити знаете,

Коли зъ ляховками що жерти немає;

Масло, сыръ и яйца—то у васъ зъ постомъ,

А на остатку бысте зѣили пса зъ фостомъ.

Мы русины за то въ субботу мясо їмо,

Бо на то місце серіду постимо.

Мы постимо зъ сухотами,—и свята,

Якъ давно, тримаемо.

А вы—сте собі новыи календари обрали

И тымъ ся одъ насъ одервали.

А ты, ляше, того не разуміешь,

Бо такъ, якъ осілъ и баранъ жієшь.

Полякъ. Вы русины и пѣть хорошо не умѣете,

Только какъ глуные по горахъ кричите.

Мы себѣ поемъ съ вечера и рано

Скромно, весело: дана моя, дана!

Русинъ. Ты, глупый ляше, не мувь а ни слова!

Якъ мы співаемо, не твоя голова.

Вы инакше невміете спивати,

Только—«дана моя дана», якъ дурныи кричати.

Наши руски дівчата якъ собі заспивають,

То ажъ ся вси лісы и горы розлигають,

Русски, венгерски и всяко спивають,

А паробки красно на фуяркахъ грають.

Полякъ. Мы поляки имѣемъ села въ лучшихъ мѣстахъ

И, какъ паны, живемъ на равнинахъ;

Вы большею частью на высокихъ горахъ,

На низменностяхъ и въ самыхъ тущобахъ.

Русинъ. И то брешешь, вражий ляше!

Ходяй въ горахъ, але вкупі дома наше.

А вы такъ развлекле свои хаты маете,

Же въ еднмъ селі мѣшкаете, а о собі не знаете,

А потому бери ты чортъ, ляху, зъ халунами.

Разомъ мѣшкаете зъ быдятами и свинами.

А у насъ особно хаты, особно стодола,

Особно кони, коровы и вола.

Полякъ. Что это за уборы ваши русскіе?

Гулька, холошница, на ногахъ—бачкары.

А мы поляки, напротивъ, имѣемъ сапоги

И черкаемъ себѣ подковками.

Русинъ. Иди до дьябла зъ твоими бляхами

И зъ твоими широкими підківками,

Зъ довгими по кистки кошулями!

Чи ляхъ, чи ляшокъ, чи ляховица,

Весь на нихъ убіоръ есть полотняница,

Въ зимі и въ літі шапка на голові,—

Такъ вы въ нічь (?) красны акурать якъ совы;

Череву собі засъ ременіомъ подвязуете,

Жебысьте не стратили, якъ ся опакуете.

А мы русины ружне одіже маемо

И подлугъ часу и поры въ ся перебираемо:

Въ зимі чуганка, холошни и козасерка;

Въ літі нага нагавки, гулька и бапелюшокъ;

На полі-ходаки, въ церкви-чоботы маемо;

Въ нагавици, въ лейбики-въ свята ся перебираемо.

А наши руски дівчата такъ ходять, якъ панята,

Завше въ недѣлю и каждыи свята

Вси чисто порадно, такъ якъ хустки біло,

Же ажъ ся на нихъ дивити мило;

На ногахъ жовты чоботы носятъ, наши... *).

*) Окончаніе слова оборвано. Судя по риемѣ, послѣдній слогъ долженъ быть «ли».

Хустки, картоны, наветъ и перкали.

А вы вси зъ ляховками и зъ ляховицами

Такъ якъ сова на гнізді зъ совятами.

Полякъ. Вы русины овсяную осыпку ѣдите.

И при этомъ понемножку болтушку хлебаєте;

Не употребляете, какъ мы, хлѣба

И того, что къ нему нужно.

Русинъ. Вы, дурныи ляхи, правда, же надто уживаете,

А наостатку вівсяной осыпки немаете,

До пивроку вамъ стае, то вы позволяете,

А одъ пивроку якъ нема, то ся забываете;

Якъ ся зовсімъ выпорожите,

По русскихъ селахъ ся порозходите

Въ насъ на переднівку такъ-сте ся кланяти,

Же-сте насъ мало ни поперевертати.

А мы русняки різне и смачне їдаемо:

До жита и вівса потроху мішаемо;

Часомъ осыпокъ, часомъ киселица;

Коли треба буде, кнышъ и яичница;

Імо крупу бульбу и капусту;

Найдемо и солонину тлусту;

Масла, сыра, ковбасы коптуемо;

Часомъ горилки часомъ ся и квасу напїемо.

Кажды уживае, що якъ въ дому мае

И якъ му Панъ Богъ дае.

А пречай мы ся ляхомъ не наприкраемо,

А ни тежъ ся такъ низко, якъ они, некланяемо.

Полякъ. Ой ты, Божій Русинъ, я внимательно тебя слушалъ,

И мнѣ твои слова очень понравилсь.

Правда, правда, что ты тутъ говорилъ,

Ужъ меня ты хорошо теперь высповѣдалъ.

Я во всемъ соглашаюсь съ тобой

И съ охотой пристаю къ русскимъ

Если бы я только умѣлъ молитвы русскія.

Но они для меня такъ тяжелы, какъ и французскія

(Кіев. Еп. Вѣд.)

Содержаніе № 18.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Телеграмма. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Утвержденіе въ должности пер. старосты. По поводу протоколовъ Жировицкаго съѣзда. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. О церковно-приходскихъ бібліотекахъ. Крупное пожертвованіе. Разговоръ русина съ полякомъ.

Предыдущій № сданъ на почту 28-го Апрѣля.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Котовичъ.